

■ ■ ■ Особенности отражения сирийского военного противоборства в медиа Сирии, России и стран Запада

Кутейба А.

Российский Университет Дружбы Народов, Москва, Российская Федерация.

Аннотация. Статья посвящена специфике отражения сирийского военного противоборства в медиа Сирии, России и стран Запада. Для достижения поставленной цели, автором проведено выборочное изучение материалов 1020 публикаций российских, сирийских, западных (американских, французских и британских) СМИ, печатных и электронных («Коммерсант», «Ведомости», «Российская газета», «Профиль», «Новая газета», «Эксперт», «Газета.Ру», «Фонтанка», «РИА Новости», Сирийское арабское информационное агентство САНА, «Thawra», «Enab Baladi», «Al Souria», «Al-Watan Syria», «Orient.net», «The Washington Post», CNN, FOX, «The national interest», «Business Insider», «Foreign Policy», «Newsweek», «The New Yorker», «The American Conservative», «Agence France-Presse», «Le Monde», «France Soir», «L'Opinion», BBC, «The Times», «Financial Times», «The Telegraph», «Prospect Magazine»), опубликованных в период с 2010 по 2018 гг. и подобранных по контексту «конфликт в Сирии».

Методами исследования выступили сравнительный метод исследования социально-экономических явлений и метод контент-анализа. По результатам исследования делается вывод о том, что в данном конфликте каждая сторона стремится дать свое представление о происходящем, а важной особенностью конфликта выступает активное информационное противоборство между непосредственными участниками конфликта. В информационной войне вокруг Сирии используются источники, не заслуживающие доверия, анонимные сообщения и «фейковые» новости, что является причиной недостоверной и необъективной информации в целом. Дальнейшие траектории освещения СМИ этого конфликта в немалой степени зависят от перспектив урегулирования вооруженного противостояния в Сирии.

Ключевые слова: сирийский конфликт, средства массовой информации, освещение вооруженных конфликтов, пропаганда, трансформация СМИ, «фейковые новости»

Для цитирования: Кутейба А. Особенности отражения сирийского военного противоборства в медиа Сирии, России и стран Запада // Коммуникология. 2018. Том 6. № 5. С. 120-132. DOI 10.21453/2311-3065-2018-6-5-120-132.

Сведения об авторе: Альашхаб Кутейба, аспирант Российского Университета Дружбы Народов, Филологический факультет, Кафедра теории и истории журналистики. Адрес: 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6. E-mail: _____.

Статья поступила в редакцию: 27.09.18. *Принята к печати:* 27.10.18.

Драматические события последнего десятилетия в Сирии, а именно, кровопролитная гражданская война, в существенной мере трансформировали общественно-политическую жизнь Сирийской Арабской Республики (далее –

САР). При этом в разрешение сирийской судьбы вмешались многочисленные иностранные государства, включая Российскую Федерацию.

Специфика участников конфликта (группы внутренних участников конфликта без четкого разграничения на «легальную» оппозицию и террористические группировки; множество внешних участников конфликта с разной степенью заинтересованности в исходе конфликта), а также его разворачивание во времени (практический разгром военных сил действующих властей, полная утрата контроля за большинством сирийских территорий, затем возвращение такого контроля на фоне увеличения общественной поддержки), в известной мере повлияли как на особенности отражения общественно-политической ситуации в СМИ республики, так и в информационных источниках других стран.

В последние годы появился ряд публикаций, включая научные работы, посвященные различным аспектам освещения сирийского конфликта в средствах массовой информации. Как справедливо подчеркивает в этой связи Д. Десяев, «как и множество иных конфликтов последних лет, гражданская война в Сирии характеризуется не только жестокими схватками на полях сражений, но и не менее острым противостоянием в виртуальном, информационном пространстве» [Десяев: 123].

При этом, основной массив исследований посвящен аспектам освещения конфликта в СМИ РФ и США (или в целом западных стран), соответствующие вопросы применительно к сирийским СМИ необоснованно, на наш взгляд, игнорируются.

Между тем, значимость изучения проблематики отражения сирийского военного противоборства в медиа Сирия – Россия – Запад имеют, на наш взгляд, высочайшую актуальность.

Активное участие иностранных государств в этой информационной ситуации представляет значительный интерес для исследования; новизна ситуации здесь, прежде всего, заключается в первом в XXI веке масштабном опыте вовлечения в международный (по сути) конфликт России на стороне одного из участников противоборства с активным отражением военной операции в сирийских, российских и зарубежных СМИ.

Интерес к заявленной проблематике также связан с тем, что период разворачивания конфликта совпал с периодом окончательного становления электронных СМИ последнего поколения, так называемых web 3.0 и web 4.0, включая активное доминирование интернет-СМИ в мировом информационном пространстве и значительную степень доверия общественности к социальным сетям, ставшим важнейшим каналом не только распространения, но и, собственно, производства информации.

Эти и другие аспекты проблематики трансформации СМИ САР в транзитный период ее современной истории представляется целесообразным рассмотреть и в данной публикации. Она посвящена изучению специфики отражения сирийского военного противоборства в медиа Сирии, России и стран Запада.

Эмпирическая база исследования

Для достижения поставленной цели, автором проведено выборочное изучение материалов:

- опубликованных в период с 2010 по 2018 гг. в изданиях, относящихся к «качественной» прессе (СМИ);

- подобранных по контексту «конфликт в Сирии» на ресурсах «Медиатека», ИноСМИ;

- отобранных путем поиска на официальных сайтах соответствующих изданий и новостных агентств, или же найденных через контекст поисковой системы Google.

Эмпирическая база исследования в результате была представлена 1020 публикациями СМИ, печатных и электронных, включая новостные агентства:

- российских: «Коммерсант», «Ведомости», «Российская газета», «Профиль», «Новая газета», «Эксперт», «Газета.Ру», «Фонтанка», «РИА Новости»;

- сирийских (проправительственных и оппозиционных): Сирийское арабское информационное агентство САНА; «Thawra», «Enab Baladi», «Al Souria», «Al-Watan Syria», «Orient.net»;

- западных (американских, французских и британских): «The Washington Post», CNN, FOX, «The national interest», «Business Insider», «Foreign Policy», «Newsweek», «The New Yorker», «The American Conservative», «Agence France-Presse», «Le Monde», «France Soir», «L'Opinion», BBC, «The Times», «Financial Times», «The Telegraph», «Prospect Magazine».

Методами исследования выступили сравнительный метод исследования социально-экономических явлений, а также метод контент-анализа, которые наряду с общенаучными методами составили методологическую основу настоящей публикации.

Специфика отражения общественно-политической позиции в СМИ в военный период

Одним из важнейших теоретико-методологических аспектов изучения проблематики трансформации медиа в условиях военного конфликта выступает понимание логики трансформации, элементы которой повторяются в ходе различных конфликтов в разные временные и исторические периоды.

В рамках настоящего исследования считаем целесообразным придерживаться позиции, условно определяемой нами как требование плюрализма мнений в информационном пространстве противоборствующих сторон – участников военного конфликта, что является трендом в ожиданиях современного общества относительно деятельности информационных источников. Однако, в ситуации военного конфликта медиа каждого из участников конфликта отражают позицию собственного правительства, с подключением общественного мнения по поводу конфликта, исходя из преобладания мнения о собственной правоте. Как отмечал еще в 1927 году Г. Лассуэлл [Lasswell], проанализировавший соци-

альные модели пропаганды противоборствующих стран в первой мировой войне, в исследованных материалах пропаганды неизменно отражается позиция о том, что «мы» – сторона защищающихся, а они – «коварный враг», который разрушил райское благоденствие, и которого надлежит уничтожить; «мы» все непременно победим, «они» будут обязательно уничтожены.

Между тем, как думается, журналист призван искать правду и нести ее людям, донести до общества весь ужас последствий войны, унижающих человечество в целом, и более того, в конфликтной ситуации помогать налаживать диалог, как способ решения конфликта. Журналистика здесь призвана помочь человечеству усвоить уроки войны, вызвать сострадание к другому человеку, избавиться от разобщения по территориальному либо национальному признаку, как и положено современному думающему человеку.

Именно исходя из этих высоких ожиданий относительно роли прессы (в широком смысле слова), требуется правдивое и объективное раскрытие обстоятельств вооруженного конфликта в СМИ каждой стороны. Именно поэтому информационное сопровождение вооруженных конфликтов СМИ требует дальнейшего изучения, чтобы не только зафиксировать протекание конфликта, но и налаживать диалог по поводу его решения.

Сирийский конфликт и отражение в СМИ

Изложенные выше аспекты отражения военных конфликтов в СМИ весьма показательным образом отражались в СМИ в многочисленных кейсах, связанных с сирийским конфликтом.

В таблице 1 представлены обобщенные результаты проведенного контент-анализа.

Опишем далее основные аспекты сирийского конфликта, значимые в контексте освещения в СМИ разных стран, руководствуясь в том числе, данными, приведенными в табл. 1.

Конец 2010 года ознаменовался феноменом «Арабской весны», где череда революций в начале 2011 года дошла до Сирии. 15 марта 2011 г. в Сирии, начались антиправительственные демонстрации, которые длятся и по сегодняшний день. От обычных мирных митингов они переросли в ожесточенные сражения за отставку президента Башара Асада. При этом, характеристиками конфликта оппозиции выступали следующие:

– конфликт, во многом изначально связанный с религиозными противоречиями и социально-экономическим неравенством между центром САР и регионами, в немалой степени, по причине активного вмешательства США и союзников, включая ряд стран Персидского залива, имеющих свои интересы в регионе, быстро перерос в кровопролитную гражданскую войну, а с вмешательством России и Ирана на стороне Асада и Турции, защищающей свои интересы, в том числе в приграничных регионах, затем трансформировался в масштабное региональное противостояние;

Таблица 1. Обобщённые результаты проведенного контент-анализа / Summarized results of content analysis

Контекст	СМИ России			СМИ Сирии (проправительственные)			СМИ Сирии (оппозиционные)			СМИ западные		
	Всего ед. анализа	Ед. публикаций	% публикаций	Всего ед. анализа	Ед. публикаций	% публикаций	Всего ед. анализа	Ед. публикаций	% публикаций	Всего ед. анализа	Ед. публикаций	% публикаций
2010-2013гг.												
Упоминание Б.Асада с положительной коннотацией	112	87	77,7%	98	90	91,8%	54	0	0,0%	98	4	4,1%
Упоминание Б.Асада с негативной коннотацией		25	22,3%									
Упоминание будущего Сирии с Б.Асадом	145	43	29,7%	42	31	73,8%	52	0	0,0%	102	2	2,0%
Упоминание будущего Сирии без Б.Асада		102	70,3%									
Упоминание роли России в сирийском конфликте с положительной коннотацией	108	32	29,6%	33	6	18,2%	22	2	9,1%	24	12	50,0%
Упоминание роли России в сирийском конфликте с нейтральной коннотацией		58	53,7%									
Упоминание роли России в сирийском конфликте с негативной коннотацией		18	16,7%									

Контекст	СМИ России			СМИ Сирии (проправительственные)			СМИ Сирии (оппозиционные)			СМИ западные		
	Всего ед. анализа	Ед. публикаций	% публикаций	Всего ед. анализа	Ед. публикаций	% публикаций	Всего ед. анализа	Ед. публикаций	% публикаций	Всего ед. анализа	Ед. публикаций	% публикаций
2014-2018гг.												
Упоминание Б.Асада с положительной коннотацией	143	126	88,1%	90	90	100,0%	66	1	1,5%	153	21	13,7%
Упоминание Б.Асада с негативной коннотацией		17	11,9%		0	0,0%		65	98,5%		132	86,3%
Упоминание будущего Сирии с Б.Асадом	108	102	94,4%	56	55	98,2%	48	12	25,0%	69	26	37,7%
Упоминание будущего Сирии без Б.Асада		6	5,6%		1	1,8%		36	75,0%		43	62,3%
Упоминание роли России в сирийском конфликте с положительной коннотацией	152	143	94,1%	58	57	98,3%	44	1	2,3%	144	29	20,1%
Упоминание роли России в сирийском конфликте с нейтральной коннотацией		0	0,0%		1	1,7%		15	34,1%		21	14,6%
Упоминание роли России в сирийском конфликте с негативной коннотацией		9	5,9%		0	0,0%		28	63,6%		94	65,3%

– очевидный западный след в организации и поддержке, по сути, не скрываемой США и их союзниками, многочисленных разрозненных групп оппозиционеров, нередко настроенных достаточно радикально; на арену вышли силы, пропагандирующие ценности, кардинально отличавшиеся от понимаемых западным обществом как демократические, в том числе идеи радикальной исламизации и исламского фундаментализма. В разгар конфликта в САР проникают силы террористической группировки ИГИЛ. Это повлияло на взаимоотношения России и Запада, которые демонстрировали желание разгромить группировку, но на ближневосточном плацдарме стал себя проявлять религиозный фактор – сложный узел противостояния сторонников разных направлений ислама;

сирийская оппозиция не является монолитным образованием, а представляет собой набор различных группировок, отличающихся по размеру, территориальному охвату, включая популярность на определенной территории, политическим (и религиозным) взглядам, «градусу» экстремизма в исповедуемой идеологии).

Таким образом, специфика сирийского конфликта заключается в активном *внешнем* вмешательстве, во *множественности* числа внутренних участников противоборства, активной *трансформации* политической позиции отдельных участников конфликта и ее связи с *военным противостоянием*.

Отдельные аспекты генезиса позиции сирийских, российских и западных СМИ по отношению к сирийскому конфликту

В ходе проведенного нами исследования были изучены траектории отражения в СМИ в избранных страновых группах сирийского конфликта, его прошлого, настоящего и будущего.

Говоря о сирийских СМИ, следует отметить, что к началу конфликта сложилась ситуация, когда официальное информационное пространство было монополизировано государством. В частности, под контролем официально правящей партии Баас пребывают почти все печатные СМИ; государственной является телерадиокомпания ORTAS, в которую входят первый (запущен в 1960 году) и второй телеканалы (1985 г.), радиостанции Радио Дамаск, Голос Народа и Голос Молодёжи. Государственным является и авторитетное новостное агентство SANA. При этом, режим Асада не предусматривает активного вмешательства в редакционную политику государственных СМИ, что и нашло отражение в публикациях периода зарождения и первоначального разворачивания конфликта. Важным лейтмотивом изученных нами публикаций выступают опасения за будущее страны, прогнозы течения конфликта, обсуждение пространства возможного диалога между правительством и оппозицией – от проведения внеочередных выборов вплоть до дискуссии о предоставлении ряду племен (народностей) территориальных автономий.

Параллельно, оппозиционные СМИ выступают политическим рупором своих учредителей, критикуют правящий режим, активно эксплуатируют религиозную компоненту, призывая население к вооруженному сопротивлению.

Ситуация меняется на фоне разворачивания конфликта и первых масштабных поражений и потерь правительственной стороны. Официальные СМИ меняют риторику на патриотическую, призывают население страны мобилизоваться, сплотиться вокруг единственной легитимной власти во благо страны и во избежание грядущей национальной катастрофы. Впрочем, ориентированные на сознание населения, подвергнутого массированному информационному воздействию как со стороны оппозиции, так и извне, публикации 2011-2012 гг. в официальных сирийских СМИ изобилуют обещаниями широкого диалога и постепенной передачи власти оппозиции. Подспудно прослеживается мысль о том, что в целях обеспечения национального единства и предотвращения кровопролития, разумный правитель готов принять участие в международных планах урегулирования конфликта с возможным сложением полномочий.

Активное вмешательство России в вооруженный конфликт не только поменяло расстановку сил, сделав задачу сохранения демократически избранного правительства реальной, но и повлияло на информационное пространство СМИ. Так, официальные сирийские СМИ после 2014 года ретранслируют пафос риторики военных побед, демонстрируют убежденность в скорой и неизбежной победе правящего режима, постепенно переходя к дискурсу об избыточности и необоснованности уступок оппозиции, хотя и не отрицая важности диалога с ней. Что же касается конструктивных позиций оппозиционных СМИ, то они связаны с осторожными призывами к диалогу на фоне сохраняющихся требований об отставке правительства Асада.

Реалии военного времени таковы, что даже умеренно-оппозиционные издания официально не разрешены. Власть запрещает называемую ею вредоносной пропаганду в оппозиционных СМИ. Но остаются оппозиционные интернет-СМИ с их влиянием на общественное сознание. Их роль наглядно прокомментировал в своем интервью еще в 2013 году Чрезвычайный и полномочный посол Сирии в РФ Р. Хаддад: «электронные СМИ сыграли большую роль в открытой войне против Сирии. И здесь необходимо отметить, с одной стороны, роль электронных СМИ противника, который пытался подлить масла в огонь, а с другой стороны – конструктивную роль дружественных нам электронных СМИ, которые ... внесли большой вклад в формирование мирового общественного мнения, выступающего против войны и кровопролития»¹.

Российские СМИ, первоначально ретранслировавшие выжидательную позицию по поводу ситуации в Сирии, с осторожными прогнозами насчет траекторий развития сирийского конфликта и убежденностью в том, что итог конфликта едва ли будет отличаться от результатов революции «арабской весны» в соседних государствах, достаточно выраженным образом меняют позицию на фоне активного вмешательства России в конфликт. Притом, если первоначальный дискурс

¹ Хаддад, Р. Электронные средства массовой информации и их роль в войне против Сирии [эл. ресурс]: <https://ru.journal-neo.org/2013/12/04/e-lektronny-e-sredstva-massovoj-informatsii-i-ih-rol-v-vojne-protiv-sirii>.

касался преимущественно вопросов о контурах мирового порядка, перспектив регионального развития и выгод и проблем российского правительства в связи с участием конфликта, то затем на фоне осознания серьезности намерений России в сирийском конфликте, устойчивости позиций, выбранные нами для анализа российские СМИ стали склоняться к патриотической компоненте. В контексте освещения хронологии событий сирийского конфликта, по сути, наблюдается весьма строгое следование российских средств массовой информации официальным источникам информации – российские СМИ всегда ссылаются на Министерство обороны РФ, МИД РФ или Сирии, официальное информационное агентство Сирии SANA.

Западные СМИ нередко строят аргументацию, основываясь на непоименованных источниках в стане оппозиции, а также данных разведслужб США и союзников; официального сотрудничества с сирийскими правительственными органами их новостные агентства и редакции не имеют.

Показательным в этом смысле выступает кейс об освещении химических атак в Сирии – реальных и якобы имевших место.

Как известно, 2013 год ознаменовался использованием химического оружия на территории Сирии. Запад и, в частности, США уверены в причастности к этому правительственных сирийских войск. Но Россия возлагает вину на оппозицию. Об этом пишет обозреватель Константин Богданов (23.08.2013 г.): «это надо обладать чрезвычайно незамутненным сознанием, чтобы в момент работы ооновских экспертов в стране взять и врезать по партизанам еще одной порцией боевой химии. К Башару Асаду можно предъявлять разные претензии, но сын Хафеза Асада за пару лет гражданской войны убедительно доказал, что он умный и жесткий политик. Некоторым страсть как охота повоевать в Сирии»¹.

Западные СМИ практически единогласно и весьма оперативно «назначают» правительство Асада виновным в химических атаках, а Россию – подельником, обвиняя ее в прямых поставках химического оружия.

Соответствующая риторика, оказавшая весьма масштабное влияние, прежде всего, на западное общество, не меняется вплоть до настоящего момента как, по всей видимости, «доказавшая эффективность». Более того, освещение сирийского военного конфликта породило новый феномен в информационном поле, когда западные правительства, стремясь обвинить противников по военным конфликтам в определенных противоправных поступках, вместо фактических доказательств (реальных или сфабрикованных, как псевдо-доказательства наличия оружия массового уничтожения у иракского правительства С. Хуссейна) начинают ссылаться на сведения в СМИ, включая социальные сети, в то время как сами СМИ не приводят объективной доказательной базы, нередко ссылаются на непоименованные «информированные» источники, а, в целом, подаваемая ими информация не может не признаваться как вызывающая серьезные

¹ Богданов К. 200 слов про химоружие в Сирии [эл. ресурс]: <https://ria.ru/200words/20130823/958139315.html>.

сомнения в достоверности и объективности [Pantti]. Российские же журналисты стремятся посещать горячие точки в стране, в том числе с целью максимально полного, объективного освещения ситуации.

Исключение здесь составляют оппозиционные российские СМИ, отражающие негативную позицию по поводу участия российских вооруженных сил в сирийском конфликте, и рассматривающие такое участие как не соответствующее национальным интересам России, как правило, в контексте финансовых, репутационных потерь, а также потерь в личном составе.

Наконец, следя за выпусками мировых новостей, трудно не заметить повышенное внимание, которое Запад уделяет сирийскому конфликту, объясняя свой интерес к Сирии, прежде всего, стремлением защитить право сирийского народа в лице повстанцев на мирное демократическое существование, которое ему не в состоянии обеспечить режим президента Башара Асада, полностью дискредитировавший себя, по мнению западных СМИ, агрессией против мирного населения. По всей видимости, ретранслировался опыт информационно-пропагандистского обеспечения революций «арабской весны» в сопредельных государствах.

Активизация вектора освещения сирийского конфликта связана с включением России в противоборство. По всей видимости, основным детерминантом усиления предвзятости в освещении сирийской проблемы в западных СМИ выступило присоединение России к конфликту, четкое определение Российской Федерацией своей заинтересованности в определенном его исходе, устойчивой поддержкой правительства Башара Асада.

Представляется целесообразным присоединиться к мнению отдельных исследователей, в частности, Д. Десяева о том, что отношение западных СМИ к позиции России по злободневным вопросам повестки современных международных отношений, по сути, не изменились со времен холодной войны [Десяев].

В последние годы многие ведущие страны поменяли свое мнение по поводу вмешательства в этот конфликт, потому что это приведет к непоправимым последствиям. Сказанное характерно, прежде всего, для европейских СМИ, – из проанализированных нами, в первую очередь, французских, в меньшей степени – британских. Американские и по большей части британские СМИ до сих пор пребывают в состоянии активизации пропагандистского воздействия на глобальное информационное пространство в целях продолжения очернения образа Асада и его союзников, включая Россию, Иран и – нередко и совсем малообоснованно – Китай, в том числе через:

- обвинения Асада в систематических нарушениях основополагающих прав и свобод;
- тенденциозную риторику по отношению к Асаду и его союзникам;
- ссылки на неназванные источники;
- игнорирование позиции официального Дамаска;
- трактовку террористических группировок на территории Сирии как «демократической оппозиции».

В результате информационная война сопровождает боевые действия на территории Сирии, ее инициатором, по нашему мнению, выступают как оппозиционные сирийские СМИ, так и СМИ США и отдельных их союзников, что на текущем этапе сирийского конфликта может справедливо рассматриваться в качестве триггера сохранения напряженности в регионе.

Выводы

Изучив отражение различных аспектов сирийского конфликта в СМИ Сирии, России и Запада, можно констатировать, что в данном конфликте каждая сторона стремится дать свое представление о происходящем, а важной особенностью конфликта выступает активное информационное противоборство не только между непосредственными участниками конфликта, но также и на международной арене.

Проведенное исследование показывает, что сирийский конфликт СМИ каждой страны освещают именно так, как они его видят, либо как хотят показать людям. Для такой информационной ситуации подходит понятие пропаганды. Основные составляющие пропаганды непосредственных участников сирийского конфликта следующие: правительство ведет борьбу с международными террористическими группировками, которые получают поддержку из-за рубежа, оппозиция требует изменения конституции и отмены однопартийной системы, при которой власть принадлежит партии «БААС» во главе с президентом Башаром Асадом.

Дальнейшие траектории трансформации СМИ, прежде всего, САР, в немалой степени зависят как от перспектив урегулирования вооруженного конфликта, так и от фактических векторов мировой информационной войны, оказывающей активное влияние на сам вооруженный конфликт. В этой связи углубленные исследования динамики в затронутой нами проблематике могут быть очень перспективными для анализа ситуации в странах транзитного характера.

Источники

Арутюнян Л. С. (2017). Специфика освещения вооруженных конфликтов в мировых СМИ на примере ситуации в Сирии // В сборнике: «Журналистика и общество. М. С. 27-38.

Василенко С. А., Аляутдинова Д. Ф. (2017). Особенности информационного сопровождения операции российских ВКС в Сирии мировыми СМИ // Азимут научных исследований: экономика и управление. Т. 6. № 2 (19). С. 319-322.

Десяев Д. Г. (2016). Военная операция в Сирии: специфика освещения в зарубежных СМИ // В сборнике: «Россия в XXI веке: факторы и механизмы устойчивого развития»: сборник статей Международной научно-практической конференции. С. 121-127.

Есионов Н. А. (2018). Специфика освещения конфликта в Сирии российскими и западными СМИ // Academy. № 3 (30). С. 54-59.

Мартыненко Е. В. (2016). Характер информационной войны между Россией и США в Сирии // Общество: политика, экономика, право. № 9. С. 9-12.

Мещеряков И. В. (2016). Современные технологии информационной политики на примере освещения сирийского военного конфликта российскими СМИ // Наука Красноярья. Т. 5. № 3. С. 75-92.

Andén-Papadopoulos K., Pantti M. (2013). The media work of Syrian diaspora activists: Brokering between the protest and mainstream media // *International Journal of Communication*. Vol. 7. P. 22.

Brown J.D. (2014). Better one tiger than ten thousand rabid rats: Russian media coverage of the Syrian conflict // *International Politics*. Vol. 51. No. 1. P. 45-66.

Imamgayazova D. (2017). Between propaganda and public diplomacy: the framing of the Syrian conflict (2016) in Russian and American state-sponsored news outlets // *Коммуникации. Медиа. Дизайн*. Vol. 2. No. 1. С. 21-39.

Klausen J. (2015). Tweeting the Jihad: Social media networks of Western foreign fighters in Syria and Iraq // *Studies in Conflict & Terrorism*. Vol. 38. N. 1. P. 1-22.

Lasswell H.D. (1927). Propaganda technique in the world war. Cambridge, MA: MIT press.

Pantti M. (2016). Seeing and not seeing the Syrian crisis: New visibility and the visual framing of the Syrian conflict in seven newspapers and their online editions // *JOMEC journal*. No. 4. P. 1-70.

■ ■ ■ The Interpretation of the Syrian Military Confrontation by the Media of Syria, Russia and the Countries of the West

Alashhab Koutieba

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN), Moscow, Russia.

Abstract. The article is devoted to the specificity of the reflection of the Syrian military confrontation in the media of Syria, Russia and the countries of the West. To achieve this goal, the author made a selective study of the materials of 1020 publications of Russian, Syrian, Western (American, French and British) media, printed and electronic ("Kommersant", "Vedomosti", "Rossiyskaya Gazeta", "Profile", "Novaya Gazeta", "Expert", "Gazeta.Ru", "Fontanka", "RIA Novosti", Syrian Arab Information Agency SANA, "Thawra", "Enab Baladi", "Al Souria", "Al-Watan Syria", "Orient.net", "The Washington Post", CNN, FOX, "The national interest", "Business Insider", "Foreign Policy", "Newsweek", "The New Yorker", "The American Conservative", "Agence France-Presse", "Le Monde", "France Soir", "L'Opinion", BBC, "The Times", "Financial Times", "The Telegraph", "Prospect Magazine"), published between 2010 and 2018, and selected according to context "conflict in Syria".

The applied methods are the system-structural approach, the concrete historical method, the comparative method of studying socio-economic phenomena, and the method of content analysis. According to the results of the study, it is concluded that in this conflict each side seeks to give its own idea of what is happening, and an important information feature is an active information confrontation not only between the direct participants of the conflict, but also in the international arena. In the information war around Syria, a number of prominent world political actors are participating, while the position of the media of the US and individual allies is less objective than the position of the official Russian media, including because of the reasons for sources that do not deserve trust, anonymous messages and "fake" news. The further trajectories of the transformation of the media, primarily the Syrian, depend to a large extent on both the prospects for resolving the armed conflict and on the actual vectors of the world information war, which has an active influence on the armed conflict itself.

Keywords: Syrian conflict, mass media, coverage of armed conflicts, propaganda, media transformation, "fake news"

For citation: Koutieba A. The interpretation of the Syrian military confrontation by the media of Syria, Russia and the countries of the West. *Communicology (Russia)*. 2018. Vol. 6. No.5. P. 120-132. DOI 10.21453 / 2311-3065-2018-6-5-120-132.

Inf. about the author: Alashhab Koutieba, postgraduate of Peoples' Friendship University of Russia (RUDN), Philological Faculty, Department of Theory and History of Journalism. Address: 117198, Moscow, Miklukho-Maklaya str., 6. E-mail: _____.

Received: 27.09.2018. *Accepted:* 27.10.2018.

References

- Andén-Papadopoulos K., Pantti M. (2013). The media work of Syrian diaspora activists: Brokering between the protest and mainstream media. *International Journal of Communication*. Vol. 7. P. 22.
- Brown J.D. (2014). Better one tiger than ten thousand rabid rats: Russian media coverage of the Syrian conflict. *International Politics*. Vol.51. No. 1. P. 45-66.
- Desai D.G. (2016). Military operation in Syria: the specifics of the coverage in the foreign media// In the collection «Russia in the XXI century: factors and mechanisms for sustainable development»: collection of articles of International scientific-practical conference. P. 121-127 (In Rus.).
- Harutyunyan L.S. (2017). Specificity of coverage of armed conflicts in the world media on the example of the situation in Syria. In sc. papers "Journalism and society". Moscow. P. 27-38 (In Rus.).
- Imamgayazova D. (2017). Between propaganda and public diplomacy: the framing of the Syrian conflict (2016) in Russian and American state-sponsored news outlets. *Communication. Media. Design*. Vol. 2. No. 1. C. 21-39.
- Klausen J. (2015). Tweeting the Jihad: Social media networks of Western foreign fighters in Syria and Iraq. *Studies in Conflict & Terrorism*. Vol. 38. No. 1. P. 1-22.
- Lasswell H.D. (1927). Propaganda technique in the world war. Cambridge, MA: MIT press.
- Martynenko E.V. (2016). The Nature of the information war between Russia and the United States in Syria. *Society: politics, Economics, law*. No. 9. P. 9-12 (In Rus.).
- Meshcheryakov I.V. (2016). Modern technologies of information policy on the example of coverage of the Syrian military conflict by the Russian media. *Science of Krasnoyarsk*. Vol. 5. No.3. P. 75-92 (In Rus.).
- Pantti M. (2016). Seeing and not seeing the Syrian crisis: New visibility and the visual framing of the Syrian conflict in seven newspapers and their online editions. *JOMEC journal*. No.4. P. 1-70.
- Vasilenko S.A., Alyautdinova D.F. (2017). Especially information support operations of Russian HQs in Syria, the world media. *Azimuth of scientific research: Economics and management*. Vol.6. No. 2 (19). P. 319-322 (In Rus.).
- Yessionov N.A. (2018). Specifics of coverage of the conflict in Syria by Russian and Western media. *Academy*. No. 3(30). P. 54-59 (In Rus.).